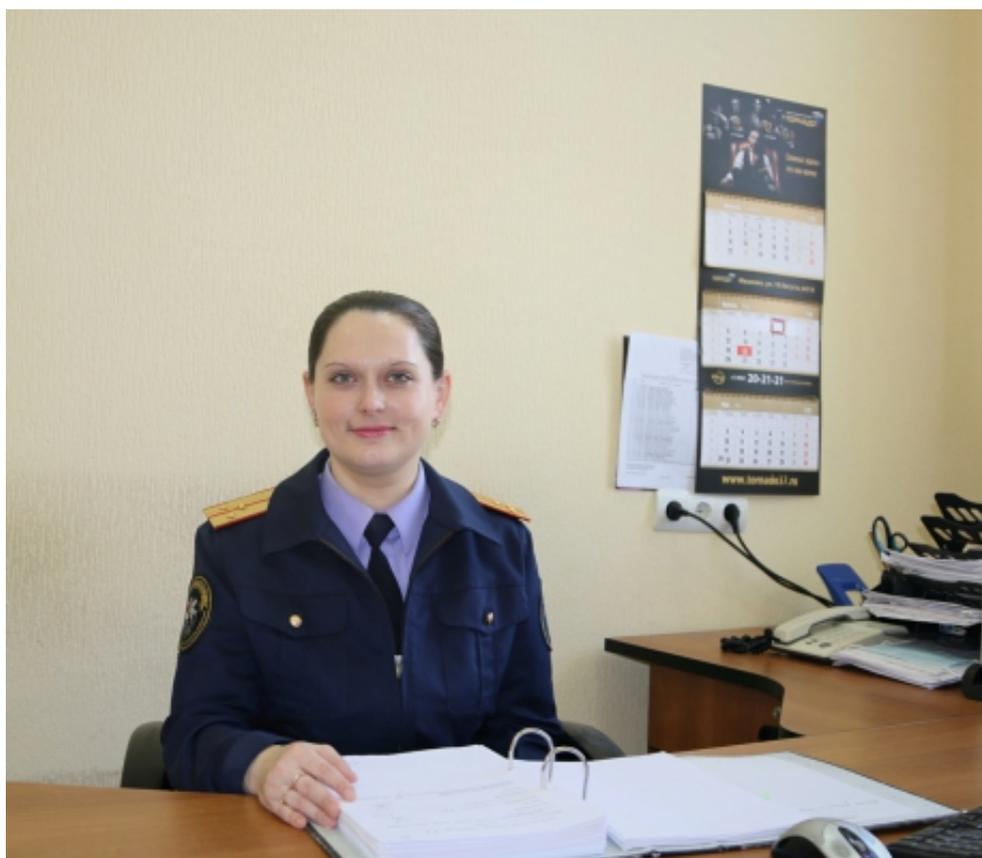

Интервью следователя по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел Виноградовой Натальи для «Ивановской газеты»

Профессию следователя многие представляют по расплодившимся телесериалам либо по фильмам 20-30-летней давности, где действовали безупречные во всех отношениях "товарищ капитан, товарищ майор" и так далее – чем выше звание, тем масштабней дело... Однако реальный следователь далек от своего экранного прототипа. Романтики и экстрима в его работе меньше, чем скучной, на взгляд обывателя, рутины. В этом легко убедиться на примере сегодняшнего гостя "ИГ" – точнее, гостии. Знакомьтесь: старший следователь по особо важным делам Наталья Виноградова. Во 2-м отделе регионального следственного управления Следственного Комитета РФ по расследованию особо важных дел она специализируется на делах коррупционной направленности.

Сельский глава пошел под суд за квартиру, а сотрудники департамента попались на грантах

– Наталья Владимировна, как вы считаете, с чем связан всплеск коррупционных преступлений в последние годы?

– Я думаю, такие преступления были всегда, но сейчас их выявить проще в связи с развитием техники. Если раньше было трудно установить, например, факт получения взятки, то сейчас технические возможности это позволяют... Если говорить о взяточничестве, возможно, зачастую людей подталкивает к таким преступлениям незнание закона.

– Вы имеете в виду взяткодателей. Взятчники-то закон знают...

– Да, пожалуй, здесь речь идет о том, что таким образом человек хочет облегчить для себя поставленную задачу, получить какую-то услугу быстрее, с наименьшими затратами и усилиями, и быть уверенным в гарантированном получении такой услуги, совершения в его интересах действий должностным лицом.

– Приходится ли вам и вашим коллегам при расследовании коррупционных дел прибегать к помощи специалистов-компьютерщиков? Ведь многие документы могут храниться не на бумажных носителях.

– Да, например, при обысках в квартире подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, или в организациях, где есть компьютерная техника, телефоны, мы прибегаем к помощи специалистов. В основном на обыски с нами ездят сотрудники экспертно-криминалистического центра УМВД России по Ивановской области. Помогают и сотрудники отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области, например, проводить осмотр содержащейся в изъятых телефонах, компьютерах информации (фото-видео материалов) с использованием аппаратного комплекса УФЭД (*UFED – универсальное устройство для криминалистического исследования мобильных устройств.* – А. Г.)

– Какие дела вам больше всего запомнились из тех, с которым вы работали и, может быть, работаете сейчас?

– В этом отделе я не очень давно и еще не успела порасследовать большого количества дел... Из тех, которые я расследовала и направлены в суд, – это уголовное дело в отношении главы Дуляпинского сельского поселения Фурмановского муниципального района Ивановской области.

– Напомните, пожалуйста.

–В период с 2015 по 2016 годы он выделил своему знакомому квартиру, которую по закону он получить не мог.

(Когда материал готовился к печати, стало известно, что по судебному иску районного прокурора чиновник ушел в отставку.. –А. Г.). Готовится к завершению уголовное дело в отношении бывших должностных лиц департамента сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области.

– Да, это резонансное дело.

– Обвиняемые получали взятки от глав крестьянско-фермерских хозяйств, обращавшихся в департамент за получением грантов на развитие своих КФХ. Несколько фермеров проходили также в качестве обвиняемых как взяткодатели. Уголовные дела по ним направлены в суд, уже вынесено два приговора. Два главы КФХ – оба из Тейковского района – получили штрафы по 290 000 рублей. Два дела сейчас в Ленинском районном суде.

– Эти фермеры вообще не имели права на гранты или хотели упростить процедуру получения?

– Они хотели упростить для себя процедуру и быть точно уверенными в получении грантовой поддержки.

Нет доказательств, нет обвинения

– Мне кажется, иногда сложно определить наличие умысла в действиях подозреваемого в коррупционном преступлении. Как отличить, скажем, превышение полномочий от халатности? Подписал руководитель какую-то бумагу по невнимательности или заранее замыслил получить выгоду?

– Умысел доказывается совокупностью доказательств. Это допросы свидетелей, а если говорить о получении взятки, то допросы подозреваемых, обвиняемых (чаще признают вину даватели взяток)... Доказательствами служат осмотры изъятых в ходе расследования уголовного дела документов, компьютерной техники, телефонов, а также результатов оперативно-розыскной деятельности.

–Работая с подозреваемым или обвиняемым, вы знаете, что этот человек может оказаться в тюрьме. Не возникает сочувствия к таким людям? Может быть, навыки психолога приходится приобретать?

–Сочувствия к таким людям практически не возникает. Есть понимание, что это моя работа, и

я как следователь должна разобраться в обстоятельствах совершенного преступления, и в случае наличия достаточных доказательств предъявить обвинение.

Любой следователь должен быть немножко психологом. Приходится общаться с разными людьми: и со свидетелями, и с подозреваемыми, и с обвиняемыми. К каждому ищешь свой подход. Со свидетелями проще, а для подозреваемых и обвиняемых это их жизнь, их судьба...

– А бывает, что приходится выслушивать угрозы? Не угрозы физической расправы (я, мол, тебя зарежу), а попытки подавить авторитетом.

– С таким за время моей работы здесь я не сталкивалась. Подозреваемые и обвиняемые – адекватные люди. Они понимают, что это моя работа. Если я пришла на допрос, значит, его необходимо провести... Угроз, оскорблений в свой адрес я не слышала.

– Похожа ли ваша работа на ту, какую мы видим в кино? Сейчас много сериалов про современных следователей. Или вы их не смотрите, некогда?

– Такие фильмы я не смотрю. Мне кажется, то, что показывают в кино, сильно отличается от нашей работы. У них там всё упрощено: у следователя только одно дело в производстве, рядом с ним и специалист-медик, и эксперт, кто трупы вскрывает, и тут же кинолог с собакой... Конечно, в реальности такого нет. Объемы совсем другие. У каждого следователя не одно, а иногда и не два дела (*вдыхает*). Еще в некоторых фильмах следователь проводит оперативно-розыскные мероприятия. Конечно, так не бывает. Для этого есть специальные службы: уголовный розыск, управление экономической безопасности...

"Юрьевецкие" дела...

– Как вы пришли в профессию?

– После школы поступила в ИвГУ на юридический факультет. На третьем курсе распределилась на уголовную специализацию. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, криминология... Эти предметы были мне интересны. Когда решался вопрос, куда пойти на практику, решила: в следственный комитет. Мне эта работа понравилась, я поняла, что хочу стать следователем, хотя понимала, что работа сложная. После окончания университета я около полугода ходила сюда общественным помощником, – и в конце декабря 2015-го меня приняли на работу.

– Вы с самого начала специализировались на коррупционных преступлениях?

– Нет. Во второй отдел по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области пришла только в июле 2020-го. До этого работала в следственном отделе по г. Шуя и в Ленинском межрайонном

следственном отделе г. Иваново. Там были общеуголовные преступления: убийства, изнасилования. . . При расследовании коррупционных преступлений надо больше работать с документами, тщательней их изучать, осматривать, так как зачастую, обстоятельства совершения преступления можно установить не только допросами, а, например, осмотрами документов. По таким делам изымается множество документов, что требует большого количества времени для их осмотра и изучения.

– Сколько у вас сейчас дел в производстве?

– Три. Кроме упоминавшихся, это уголовное дело в отношении бывшего главы Юрьевоцкого района. Там эпизоды, связанные с заключением мирового соглашения по потреблению электроэнергии с ОАО «Юрьевоцкие электрические сети» без согласования с районным Советом; а также с внесением заведомо ложных сведений в официальные документы при подписании актов выполненных работ по объекту «Благоустройство площади Георгиевской с прилегающей улицей Советская (исторический центр г. Юрвец) и эпизод, связанный с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности.

И еще одно "юрвецкое" дело – халатность при выделении квартир детям-сиротам. В Юрвце выделяли детям-сиротам квартиры, которые закупались по завышенным ценам. Их стоимость была гораздо ниже, как и ремонт.

– У подозреваемого была личностная заинтересованность?

– Сейчас подозреваемого по этому делу нет: оно возбуждено по факту, а не в отношении конкретного лица.

Следователь не может "сидеть и ничего не делать"

– Зависит ли количество дел, которые следователь может вести одновременно, от их сложности?

– Да, есть такие дела, по которым необходимо производить следственные действия каждый день, без перерыва. И нагрузка делится с учетом того, сможет ли следователь распределить ее так, чтобы не было волокиты по уголовному делу. Волокита по уголовным делам не допускается.

– Что же у вас на личную жизнь остается? Ведь такая работа отнимает всё свободное время.

Приходится рационально распределять свой рабочий день. Чтобы не было такого, что, например, между перерывами ничего не делала. Каждый рабочий день должен быть распланирован в соответствии со следственными действиями, которые необходимо провести.

– Во сколько же вы приходите в управление и когда возвращаетесь домой?

– Рабочий день начинается в девять, я прихожу в среднем к восьми. Домой уйду в полвосьмого, в восемь – в зависимости от того, что запланировано на этот день. Иногда приходится засиживаться дольше.

– А ваши близкие как на это смотрят?

– мои близкие относятся с пониманием к моей работе.

– Вы больше работаете в кабинете, или приходится выезжать?

– При этой специфике – больше в кабинете. Но допросы обвиняемых, которым выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу, проводятся либо в ИВС, либо в СИЗО. Иногда приходится выезжать в районы. Расследование уголовного дела по Юрьевецкому району в основном проходит в Юрьевце: из-за удаленность от Иванова 90% свидетелей просто не могут приехать... Но по большей части мое рабочее место – всё-таки кабинет.

– Кто из ваших подозреваемых сейчас находится в СИЗО?

– На данный момент – должностные лица департамента сельского хозяйства. Для остальных были избраны другие меры пресечения.

http://ivgazeta.ru/img_db/numgaz/747_a88454c367cbc399d2859c8f59cbdcd8.pdf

Беседовал Андрей ГЛАДУНЮК

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/folder/878895/item/1571581>